

Лубочная «народность», которую так истово культивировали в советское время, до сих пор придает фольклору пренебрежительный оттенок «совка». Между тем, этническая музыка как источник красоты и подлинности приобретает в наш пластмассовый век особую ценность. Недаром во всем мире люди так обожают кантри- и фолк-певцов, выдвигая их на вершины хит-парадов.

Аня Сизова знает, как сделать из песни, словно вынутой из бабушкиного сундука, современный хит. И сама сочиняет «новые русские песни», посвящая их древним обрядам. Но не только «музыка истоков» волнует певицу. Ей нравится исполнять и романсы, и ретро-песни. Телезрители могли видеть и слышать, как она исполняет задорные «Частушки-коротушки» и уже полюбившиеся многим песни собственного сочинения – «На сердце весна», «Анад речкой, над Москвой» и многие другие. А на «Поле чудес» и в «Русском лото» она со своими композициями и вовсе стала постоянной гостьей. Ее дебютный альбом «Красная горка» хорошо приняли и профессионалы, и простые слушатели. Одноименное этно-шоу тоже проходит «на ура». Впереди у молодой певицы долгая дорога. Память о корнях поможет ей не сбиться с пути.

МУЗЫКА ИХ СВЯЗАЛА

– Где такие красивые и талантливые девушки рождаются? Расскажи о своей родине.

– (Улыбается). Я родилась в Иркутской области, в поселке Усть-Када. Такое живописное место надо еще поискать. Красота – передать невозможно! Поселок раскинулся на берегу речной излучины, вокруг – холмы, пригорки, на которых обычно устраивают народные гулянья. Недаром мой отец, родившийся в Москве, остался в свое время в Усть-Каде и никогда не пожалел об этом.

– Какая-то нетипичная история. Можно поподробнее?

– Конечно, я лукавлю, не только природа задержала его в Сибири. Главная причина – он встретил там свою будущую жену, мою маму. Случилось это так – он служил в армии, и в конце службы его отправили на строительство Братской ГЭС. А однажды его взвод послали для оказания шефской помощи в мамино село – на посевные работы. Там мои родители и встретились. Мама уже тогда работала директором сельского Дворца культуры, руководила фольклорным коллективом. На почве музыки они, наверное, и сошлись. Мой папа очень романтичный, музыкальный – играет на пианино, поет, владеет гитарой. Хотя всю жизнь проработал водителем.

– Но мне кажется почему-то, что семья все-таки держалась на героической маме. Родить десятых детей и при этом остаться энтузиасткой своего дела – для этого надо иметь сибирский характер и сибирское здоровье!

– Мама у меня, действительно, потрясающая – настоящая подвижница, хранительница народных

традиций! Недаром ей присвоено звание «Почетный житель Иркутской области». Она до сих пор просто бурлит идеями. И в то время она постоянно что-то придумывала, устраивала праздники. Например, на Красную горку «закликали» весну: девушки и молодые женщины собирались в центре деревни, водили хороводы, играли и пели песни-веснянки. А на Ивана Купалу в наш поселочек приезжали все народные коллективы из разных районов. На простор реки Оки (в Сибири тоже есть Ока!) выплывали челны со сказочными персонажами. В общем, народ гулял на полную катушку!

– А сейчас гуляют с прежним размахом или, как считают многие, «время уже не то»?

– Гуляют! Конечно, много молодежи уезжает из села в город в поисках заработка или более легкой жизни. Но много и остается! Есть и энтузиасты, которые по-прежнему, что называется, несут культуру в массы. Взять хотя бы моих четырех сестер – они все пошли по стопам мамы, живут в районном центре Куйтун, работают во Дворце культуры, старшая Света – директор ДК, Саша и Надя преподают вокал и танцы детишкам. Сестра Женя даже руководит районным отделом культуры, в ее ведении около ста очагов культуры – библиотеки, музеи, дома культуры.

Мама и папа сейчас живут в поселке Кундуй, это тоже очень живописное место. Нам пришлось уехать из Усть-Кады в девяностые годы, когда, как все помнят, зарплаты задерживали, а детей надо было кормить, учить. В Кундуде же директор совхоза предоставил семье хорошее жилье и возможности для нормального существования. Так мы там с его легкой руки и обосновались. Мамины коллективы по-прежнему ездят на разные фестивали, побеждают, конечно!

– А сестры не решились попробовать «на зуб» Москву, как это сделала ты?

– Младшая сестра Саша приехала в Москву, пожила полгода, поработала, и ее потянуло на родину. Средняя – Надя тоже сделала попытку обосноваться в столице, но родители ее учеников написали письмо губернатору Иркутской области с просьбой «вернуть им преподавателя хореографии Надежду Евгеньевну». Ее и вернули, предложив лучшие условия для работы, чем до отъезда в Москву. Даже собственное жилье предоставили.

– А как сложилась судьба братьев?

– Два брата стали мебельщиками, а два других – пошли по стопам отца, работают водителями лесовозов, младший – только пришел из армии, еще не определился.

– В общем, все при деле?

текст/Елена Денисова

АННА СИЗОВА

НА ИВАНА ДА НА КУПАЛУ

Фото: Александр Орешин, личный архив

– Да, почти у всех семьи, у Светы двое детей, у Жени – сын, у Шурочки – дочка. Я по ним безумно скучаю. Мне их очень не хватает. И по родине своей, конечно, скучаю.

МОСКВА И СЛЕЗЫ

– Если представить, как далеко твоя семья, твои корни – дух захватывает. А ты сама давно обосновалась в Москве?

– В 1995-м году я победила в телевизионном конкурсе «Хрустальный башмачок», и после окончания школы мама привезла меня в Москву поступать на вокально-хореографическое отделение колледжа-вуза им. А. Шнитке. Как я поступала – история отдельная, поскольку у меня не было музыкального образования. Но меня все-таки приняли. Это все очень похоже на легендарный фильм о Фросе Бурлаковой.

– А почему именно на тебя мама сделала ставку – ты лучше всех в семье пела?

– Да как-то все само собой получилось. В нашей семье нельзя было вырасти немusыкальной. Все дети пели в ансамбле «Берестяночка». Но, откровенно говоря, мне больше нравилось танцевать. Очень любила балет, знала многих известных балерин, обожала, когда по телевизору показывают «Лебединое озеро». А солисткой в нашем детском ансамбле была моя сестра Женья – у нее очень звонкий голос, ее даже Мордасовой называли в детстве. Хотя она очень обижалась, считая, что ее так называют не за пение, а за крутые смешные щечки (кстати, именно она теперь стала большой начальницей!). Так вот, однажды приехала из области комиссия, а Женья приболела. И каждого из нас попросили запеть – как сейчас помню, это была песня «Во кузнице». Я попробовала и, видимо, у меня неплохо получилось, потому что, когда мы возвращались весенним вечером домой, мама произнесла загадочную фразу: «Комиссия считает, что у Ани есть перспектива!» Я тогда значения это-

го слова не понимала, но с того момента мама стала со мной серьезно заниматься. Грамотно и тактично меня направляла – не захваливала, а помогала найти свою интонацию, старалась задеть какие-то душевные струны и, конечно, отправляла на фестивали, смотры, конкурсы.

– Какими были первые впечатления от Москвы?

– В первый раз я побывала в Москве еще в раннем детстве – мы приезжали в гости к бабушке, маме отца. Но это совсем другое дело. А вот когда я оказалась один на один с этим огромным городом – мне, честно говоря, первое время было не по себе. Сибирское село – это совсем другой мир. Другой быт, другое общение. Меня накрыла эмоциональная лавина. С одной стороны, я словно попала в сказку, с другой – огромное количество чужих друг другу людей, живущих совершенно автономно. Москва показалась мне не слишком приветливым городом! Я долго присматривалась – как москвичи одеваются, как ведут себя, как говорят. Мне очень помогла бабушка. Когда мои тетушки начинали меня поучать, в чем-то поправлять, бабушка Лиза говорила: «Москва – семь деревень! Не слушай их, Аня, будь собой!»

Мое везение, что на четвертом курсе колледжа я встретила своего будущего мужа Сергея Баранова. И как-то само собой получилось, что Москва стала для меня родным городом. Хотя сам Сережа родился на Тамбовщине, вырос в Тульской области, Москву очень любит и хорошо знает ее архитектуру, историю. Он к тому времени уже обосновался в столице, работал в сфере шоу-бизнеса – был директором известных исполнителей, занимался продюсированием, пиаром.

– Правда, что ты полюбила своего будущего мужа за голос?

– Просто поначалу у нас был телефонный роман. Мы долго договаривались о встрече, но никак не могли почему-то встретиться. Познакомить нас хотела наша общая подруга. Она показала мою фотографию с коллективом, в котором я тогда работала, Сереже как продюсеру, и тот сразу захотел познакомиться. В первую встречу мы поехали в гости к его знакомой, которая оказалась моей землячкой, тоже сибирячкой с Байкала. Такая симпатичная буряточка по имени Юлия, ей как раз родители прислали омуля, она наготовила много вкусной еды, и мы просидели большой компанией всю ночь. Причем, друзья решили, что мы с Сережей уже давно встречаемся и очень возмущались – почему он не познакомил их со мной раньше? Мне было очень смешно. Мы пили чай, разговаривали, пели песни, танцевали. Уже к утру мы поняли, что не можем друг без друга. А вообще-то, открою секрет – своего суженого я вымолила у Матронушки Московской. Мне очень хотелось встретить свою половинку. Я не понимаю женщин, которые кичатся своей «самодостаточностью». Мне обязательно нужно рядом крепкое мужское плечо. Так вот, я сходилась в Покровский монастырь на Таганке, помолилась Матронушке, попросила себе мужа хорошего, а через три недели встретила Сережу. Вместе мы уже восемь лет.

НОВЫЕ РУССКИЕ

– Ты, правда, веришь, что глобализации можно противостоять?

– Я мечтаю вплести в московскую жизнь наше корневое песенное искусство. И верю в то, что русская культура настолько сильна и величественна, что никакая глобализация ей не помеха. Сужу хотя бы по лицам людей, которые приходят на мои концерты. Они, может быть, и не догадываются до поры до времени, насколько сильна их генетическая память. Но только услышат песни из моего репертуара – ноги сами проснутся в пляс. А потом подходят, благодарят. И я вижу насколько это нам, россиянам, нужно! Народная песня – все равно, что глоток родниковой воды. Тем более, что я стараюсь преподносить песни в современной аранжировке.

– Но в твоём репертуаре не только народные песни. Часть песен – твои собственные, авторские.

– Да, я сама пишу песни. Правда, довольно часто их принимают за народные. Но это даже приятно, значит, удалось сохранить характер и настроение народной песни. Причем это не специально делается, все получается естественно и органично. Именно поэтому у моего дебютного альбома есть подзаголовок «Новые русские песни». В основном, это песни, связанные с обрядами, но увиденные глазами современного человека, с модными звуками и аранжировками и, естественно, с сохранением традиций этих обычаев. Есть песня про Красную горку, есть – про праздник Ивана Купалы. Недавно написала «Песнь шамана». У нас в Сибири живут разные народности – у них тоже есть своя уникальная культура, которая меня вдохновляет.

– А что еще тебя вдохновляет, как появляются песни?

– «Зажигаюсь» совершенно по разным поводам. Например, песню «Красная горка» я написала, когда мечтала о замужестве. Мне очень хотелось, чтобы у меня была красивая свадьба. Так и вышло. «На сердце весна» появилась тогда, когда я, возвращаясь домой,

Старые русские песни в новом исполнении нравятся слушателям самых разных возрастов.

увидела пруд и отражающееся в нем закатное солнце. «Тулский пряник» написан «по мотивам» нашей первой встречи с Сереей. «А над речкой, над Москвой» сочинила, когда спешила на свидание по Большому Каменному мосту. Вообще, многие мои песни автобиографичны. Я стараюсь каждое лето побывать дома, в Сибири, мы вместе с сестрами и мамой проводим концерты, и нас всегда очень тепло встречают.

– На какую аудиторию ты рассчитываешь? Кто твои слушатели?

– Моя аудитория – все возрасты без исключения. Когда я, например, пою частушки-коротушки, молодые девчонки берут друг друга под руки и начинают смеяться, кружиться. Это же такой драйв! А те, кто постарше, любят лирические песни, романсы. Сейчас на «Милицейской волне» крутят в моем исполнении песню Людмилы Ивановой «Может быть» из репертуара Гелены Великановой. Мне многое интересно, я не хочу пока себя ограничивать. Сейчас в работе этнический альбом, потом хочу записать альбом ретро-песен. И концертные программы буду делать разные. Может быть, даже «сезонные». Весенняя называлась «Красная горка», я ее с успехом представила в день праздника в ДК ЗИЛ, летняя называется «Иван Купала», мы стараемся сейчас ее показать по южным городам России, осенняя будет называться «Попрошу у ветра», ее презентацию мы планируем провести тоже в Москве. Там будет много моих новых песен.

– Тебя не раздражает, когда твои коллеги спекулируют на народной теме?

– Да, согласна, сегодня в жанре современной народной музыки действительно много лубка. Но если быть откровенной, я рада и лубку, поскольку народного слишком мало в эфире. С другой стороны, я всех своих коллег уважаю. Все работают, как могут, как чувствуют. И мы все вместе делаем одно большое, хорошее дело по пропаганде и воспитанию любви к родной культуре, к русской музыке. Только в разных стилях и направлениях, что тоже замечательно. Ведь разнообразие – это тоже средство противостояния глобализации. Ведь заметьте, этника сейчас очень модное течение во всем мире.

Может показаться – взял народную песню, положил на «примодненную» аранжировку и все, готов шлягер. Но, как показывает практика, только единицам удастся создать по-настоящему интересные вещи, так как здесь очень тонка грань, отделяющая вкус от пошлости, и можно легко скатиться в безвкусицу, такую смесь «французского с нижегородским». При всей внешней простоте мелодий народная песня очень глубока по сути и требует к себе уважительного отношения.

– Считается, что на эстраду без благословения Примадонны не попасть, а у «народников» есть некая культовая фигура, которая может определить судьбу артиста?

– Мне никто не мешает заниматься любимым делом, тем более, что у меня есть своя ниша, свой, неповторимый стиль. Но я не хожу, не прошу – помогайте, Христа ради. Я сама своими силами пробиваюсь. Муж помогает. Однажды смог организовать эфир на Первом канале в программе «Поле чудес». С тех пор нас приглашают постоянно – было уже девять эфиров! То же самое с многими другими программами. Мы же настроены даем, и песни у нас не затертые – народу нравятся. Не могу пожаловаться, что меня телевидение не любит. На НТВ в передаче «Русское лото» выступаю со своими песнями. Я не чувствую себя серой мышкой. Хотя не могу сказать, что реализовалась полностью, но как певица я себя уже нашла и продолжаю развиваться в своем русле.

– Кого из певиц ты любишь?

– Очень многих. Обожаю Ирму Яунзем. Но первая певица, с творчеством которой я познакомилась, это, конечно, Лидия Русланова. Как-то, еще девочкой, я пришла в гости к одной из старейших участниц усть-кадинского фольклорного коллектива «Кадиночка» А. М. Медведевой, и она поставила мне пластинку Руслановой. Меня поразили «Валенки». Я ее выучила. Потом эта песня еще долго оставалась одной из моих визитных карточек. Я не стала делать современную обработку, мне хотелось, чтобы она звучала именно под баян. Это одна из тех вечных песен, которые беспрочно поднимают настроение.

Вообще, хочу сказать, что народные песни сегодня актуальны как никогда, потому что в них заложена мощнейшая эмоциональная энергия, способная любого человека вывести из депрессии или кризиса (пусть не экономического, так психологического – точно!), заставить жить и радоваться каждому дню. ■

Фото: Александр Орешкин

В тот последний вечер Шукшин вместе с друзьями отправился в баню к станичнику Закарову. И надо же! Въезжая во двор, задавили любимого котика. Василий Макарович, никогда прежде не замеченный в суетверии, расстроился: «Это к несчастью!»

Василий Шукшин. Угнетенный до гения 38-45

Она стала символом краснокожей Америки, распахнувшей свои просторы перед эмигрантами из-за океана. Ее обязательно поминуют на День Благодарения... И мало кто знает, что Покахонтас не только мирила белых и краснокожих, но еще и послужила живой рекламой экспорта табака.

ПОКАХОНТАС. Табачная принцесса 46-51

ЧТЕНИЕ

В одном из писем Делекторская писала так: «Вас интересует, была ли я «женой» Матисса. И нет, и да. В физическом смысле слова – нет, но в душевном отношении – даже больше, чем да. Так как я была в продолжение 20 лет «светом его очей», а он для меня – единственным смыслом жизни».

ПОРТРЕТ. Эта странная Лидия 52-57

Ученые считают: настоящий вещий сон – явление крайне редкое, исключительное. Гораздо чаще увиденное во сне мы подгоняем к ситуациям, происходящим наяву. Вещим можно считать только тот сон, который один к одному совпал с явью. Без всякой образности и символики.

ВЕЩИЕ СНЫ. Предсказания ночи 58-60